Международные процессы, Том 16, № 2, сс. 60–72
DOI 10.17994/IT.2018.16.2.53.4

КИТАЙ КАК ОТВЕТСТВЕННАЯ ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА

*ОЖИДАНИЯ ЗАПАДА И ПОЛИТИКА ПЕКИНА**

ЯНА ЛЕКСЮТИНА
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Резюме

После мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и особенно с приходом к власти в 2013 г. пятого поколения руководителей Пекин взял курс на расширение ответственности как великой державы, наращивание своего лидерского потенциала на мировой арене и формирование китаецентричного мира. Не претендуя на доминирование, диктат или навязывание своих норм и ценностей другим странам, КНР между тем предлагает новые инициативы, концепции и идеи, создаёт глобальные общественные блага (такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, инициатива «Пояс и путь», Новый банк развития БРИКС, сообщество единой судьбы человечества), способствующие формированию такой международной системы, в которой направляющую и регулирующую роль будет играть Китай. Не имея опыта в осуществлении лидерских функций, Пекин с большой осторожностью принимает на себя бремя ответственности великой державы, изучая и заимствуя опыт ведущих стран мира в глобальном управлении и беря обязательства в той мере, в какой он способен исходя из текущих возможностей. В статье прослеживается пройденный Китаем путь в понимании своей ответственности перед мировым сообществом и выделяются соответствующие исторические этапы. Отмечаются существующие между КНР и западными странами различия в понимании международной ответственности. Фиксируется возрастающая интенсивность обращений США и их союзников к вопросу об обязательствах Пекина в вопросах мирорегулирования по мере усиления комплексной национальной мощи Китая. На основе анализа китайских официальных документов и выступлений высокопоставленных представителей, а также деятельности страны на мировой арене в статье выделяются изменения в её подходах к международной ответственности и своей роли в международной системе. В статье прогнозируется дальнейшее наращивание Пекином ответственности великой державы по таким направлениям, как стимулирование изменений в существующей международной финансово-экономической системе, расширение роли Китая в глобальном управлении, укрепление центральной роли ООН в деле обеспечения безопасности, а также создание пояса безопасности и развития в ближнем окружении КНР.

Ключевые слова:

Китай; великая держава; международная ответственность; глобальное лидерство; международная система; мировой порядок.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-07-50016 а(ф).

Дата поступления рукописи в редакцию: 20 декабря 2017 г.
Дата принятия к публикации: 25 июня 2018 г.

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: lexyana@yandex.ru

Приход в 2013 г. к власти в КНР пятого поколения руководителей стал во многих отношениях знаковым. Именно при Си Цзиньпине во внешнеполитической деятельности Китая рельефно обозначились такие черты, как стремление повысить меру своей международной ответственности, наращивать лидерский потенциал на мировой арене и способствовать формированию китаецентричного мира. Ранее предпочитавший оставаться в тени Пекин после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и в особенности с приходом пятого поколения китайских руководителей стал проявлять возрастающую активность в вопросах реформирования международного порядка вплоть до демонстрации намерений занять в нём центральное место.

Во взаимодействии с мировой системой КНР прошла несколько этапов: характерное для 1950-х–1970-х годов отчуждение; инициированный в конце 1970-х и продолжавшийся до начала 2000-х процесс инкорпорирования в неё; последовавшее за этим участие Китая в системе в качестве её рядового члена; и, наконец, наблюдающаяся ныне трансформация его роли до уровня одного из ключевых игроков, способных задавать вектор глобального развития. На каждом из них менялось и восприятие Пекином своей международной ответственности. В частности, в первые неполные три десятилетия существования КНР под ней понималось оказание поддержки мировому революционному движению и развивающимся странам (странам «третьего мира») вразрез с интересами западных держав, доминировавших на мировой арене. С началом политики «реформ и открытости» в конце 1970-х ответственность стала увязываться с реализацией задач внутреннего развития Китая (ростом национального хозяйства, улучшением благосостояния населения, ограничением рождаемости), налаживанием конструктивных отношений с крупнейшими экономическими партнёрами [Chen 2009: 11–12]. В 1990-х она начала ассоциироваться с расширением вовлечённости Пекина в международные организации и различные международно-правовые режимы. Такое восприятие отражало видение **ответственности** как *готовности государства обеспечивать соблюдение установленных в мировом сообществе нормы поведения, а также выполнять взятые на себя обязательства в соответствии с договорами, конвенциями, соглашениями.*

1

По мере роста комплексной национальной мощи Китая вопрос внесения им большего вклада в поддержание международного порядка превратился в значимую часть внешнеполитической программы Пекина. С одной стороны, о КНР как об ответственной державе всё чаще стали говорить внутри страны в экспертных и политических кругах. Это было в первую очередь связано с необходимостью противодействия распространению в мировом сообществе преставлений о «китайской угрозе» [Scott 2010: 74]. С другой – на фоне усиления Китая и углубления связанных с этим опасений всё возрастающее давление на него стали оказывать западные страны и в особенности США. С середины 1990-х годов в них речь уже стала идти не столько об интеграции КНР в международную систему, сколько о побуждении Пекина к более ответственному поведению в ней.

Частое обращение к концепции «ответственной державы» на Западе с середины – конца 1990-х годов было связано с появлением на мировой арене новых центров силы (не только Китая, но также Индии, Бразилии и других), потенциально способных бросить вызов мировому порядку, во многом имевшему американоцентричный характер. Доминирующие в международной системе государства *a priori* рассматривались как соответствующие статусу ответственных игроков, в то время как его обретение новыми центрами силы ставилось в зависимость от их готовности действовать сообразно представлениям западных стран, то есть способствовать укреплению действующих глобальных институтов.

Всё возрастающее давление в вопросе расширения международных обязательств

на Пекин стал оказывать Вашингтон. Ещё в октябре 1995 г. президент У. Клинтон в ходе встречи с председателем КНР Цзян Цзэминем в рамках юбилейного заседания ООН обозначил политику США следующим образом: «стабильный, открытый и процветающий Китай – иными словами, сильный Китай – в наших интересах. Мы приветствуем Китай за столом великих держав...Но великие державы также имеют великие обязанности» [Nye 1997; Yong 2015: 119]. Спустя десятилетие, в сентябре 2005 года, заместитель государственного секретаря США Р. Зеллик озвучил адресованную Пекину концепцию «ответственного участника» (responsible stakeholder), обобщившую ожидания Вашингтона относительно поведения КНР на мировой арене. Она призывала Пекин, уже обладавший международным влиянием, объединить усилия с Соединёнными Штатами в целях противодействия вызовам нового тысячелетия и формирования будущей международной системы[1]. Содержащийся в выступлении Р. Зеллика призыв к китайским властям носил не рекомендательный или приглашающий, а скорее предписывающий характер: «Китай несёт ответственность за укрепление международной системы, которая позволила ему добиться успеха»[2].

В концепции перечислялись конкретные действия, ожидаемые США от Пекина как ответственного участника мирового порядка: разъяснение цели военной модернизации и обеспечение прозрачности оборонных расходов, отказ от меркантилизма, решение проблемы торгового дисбаланса, усиление защиты прав интеллектуальной собственности, борьба с контрафактной продукцией, продолжение реформирования механизма формирования обменного курса китайской национальной валюты, прекращение взаимодействия с «проблемными государствами», отказ от энергетического соперничества в пользу сотрудничества с США[3]. Речь также шла о широких возможностях проявить себя путём тесного американо-китайского сотрудничества по актуальным глобальным и региональным проблемам – таким, как борьба с терроризмом, северокорейская и иранская проблемы, вопрос нераспространения оружия массового уничтожения, восстановление Афганистана и Ирака, суданский конфликт. С подачи Р. Зеллика словосочетание «ответственный участник» стало широко использоваться в концептуальных внешнеполитических документах США, включая Стратегии национальной безопасности. Обозначенные в его концепции положения в полной мере отражают американское и в целом западное понимание международных обязанностей Китая.

Акцентированное упоминание ответственности КНР стало звучать и со стороны Европейского Союза. Выпущенный в октябре 2006 г. Европейской комиссией очередной документ по политике в отношении Пекина назывался «ЕС–Китай: более близкие партнёры, возрастающая ответственность». Одной из центральных его идей стала констатация того, что усилившаяся азиатская держава стала оказывать глубокое влияние на глобальную политику и торговлю. В этой связи Брюссель ожидал от Пекина учёта оказываемого им воздействия на ЕС при формулировании своей политики (равно как и ЕС соглашался учитывать оказываемое им влияние на Китай)[4].

Возрастающая интенсивность обращений западных стран к тематике международной ответственности КНР была связана в первую очередь с усилением её комплексной национальной мощи. Привлечение внимания Пекина к осознанию потенци-

[1] *Zoellick R.* Whither China: from membership to responsibility? Remarks to National Committee on U.S.-China relations. 21.09.2005. URL: http://www.ncuscr.org/files/2005Gala_RobertZoellick_Whither_China1.pdf

[2] Ibid.

[3] Ibid.

[4] EU – China: Closer partners, growing responsibilities. 2006. EUR-LEX Web Site. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52006DC0631

альных последствий для мирового сообщества принимаемых им решений становилось непреложной задачей развитых стран. В частности, укрепление позиций КНР обусловливало рост его возможностей вносить вклад в мировое развитие. Теперь часть бремени Запад мог переложить на Китай, направив рост его мощи и влияния на укрепление существующей международной системы. Кроме того, наличие у Пекина эксклюзивных связей с проблемными с точки зрения США и их союзников политическими режимами (например, в КНДР, Иране, Ливии, Судане) делало его практически незаменимым каналом взаимодействия, а зачастую и воздействия на эти режимы [Li, Ye 2015]. Наконец, функционирующий на международной арене вне задаваемых Западом рамок Китай подрывал эффективность международной системы, поскольку становился альтернативным источником финансовой помощи и инвестиций для развивающихся стран.

2

В осознании Китаем его меняющейся роли в международных экономических делах и на мировой арене в целом важным рубежом стал азиатский финансово-экономический кризис 1997–1998 годов, поставивший под сомнение эффективность существовавшей глобальной хозяйственной системы (в частности, такого её системообразующего института, как МВФ). В усилиях по преодолению его последствий также проявились новые возможности КНР во взаимодействии с окружающим миром. Приняв принципиально важное для стабилизации экономической ситуации в Восточной Азии решение не допустить девальвации юаня и оказав финансовую помощь некоторым странам региона, Пекин осознал, что достиг того уровня развития, когда он может играть более активную роль в мировом сообществе, получая от этого дивиденды в форме расширения влияния и повышения авторитета. Именно тогда в Китае возникла заинтересованность в улучшении международного имиджа (омрачённого как агрессивной внешней политикой времён Мао Цзэдуна, так и событиями на площади Тяньаньмэнь в 1989 году) и позиционировании себя как страны, играющей конструктивную роль на региональной и мировой аренах. Представления о том, что КНР – ответственная мировая держава, постепенно начали распространяться в китайском политическом дискурсе [He 2014: 1]. В широко известной формуле «держаться в тени, делать что-то реальное» («таогуан янхуэй, юсо цзовэй») [Портяков 2012: 14–27], выдвинутой Дэн Сяопином и представлявшей базовые установки Китая во внешнеполитической деятельности, в конце 1990-х годов акцент был перенесён на вторую составляющую – «делать что-то реальное» [Wang, Song 2016: 3].

Вместе с тем, будучи сфокусированным на реализации хозяйственных реформ и обеспечении устойчивого экономического роста, не претендуя на занятие лидерской роли в международной системе, Пекин не проявлял инициативы в форсированном наращивании бремени международной ответственности. Игнорируя практически все требования западных стран, касающиеся его внутреннего развития (такие, как проведение демократических преобразований, ослабление государственного регулирования экономики), он в целях развенчания мифа о «китайской угрозе» демонстрировал избирательную готовность брать на себя обязательства в таких вопросах региональной и глобальной повестки дня, где интересы мирового сообщества и Китая совпадали.

В частности, КНР стала значительно расширять масштаб своего участия в миротворческих миссиях ООН, увеличивая как финансирование соответствующей деятельности, так и численность военного контингента и наблюдателей. Она также взяла на себя ключевую роль в шестисторонних переговорах по урегулированию северокорейской ядерной проблемы. Наконец, Пекин содействовал Вашингтону в борьбе с международным терроризмом, оказывая дипломатическую поддержку действиям США в русле антитеррористической борьбы в Совете Безопасности

ООН, в регионах Южной Азии и Центральной Азии. Внося свой вклад в поддержание глобальной и региональной стабильности, Китай тем самым обеспечивал мирную международную среду и благоприятное ближнее окружение как непременные условия для осуществления модернизации и ускорения своего национального роста. Официальное признание Пекином обязательств перед мировым сообществом состоялось в 2009 году, когда в статье о 60-летии дипломатии нового Китая в газете «Жэньминь жибао» министр иностранных дел страны Ян Цзечи в число основополагающих принципов его внешнеполитической деятельности включил «неукоснительное исполнение международного долга и несение международной ответственности» [Портяков 2013: 7].

Вместе с тем в период со второй половины 1990-х по 2013 г. заметной чертой восприятия Пекином международной ответственности было то, что, не отказываясь от неё, Китай указывал, что основное бремя обязательств должны нести развитые государства. Например, в выступлении на саммите ООН 15 сентября 2005 г. Ху Цзиньтао, презентуя миру концепцию гармоничного мира, призвал эти страны увеличить свой вклад в обеспечение всеобщего и равноправного развития всего земного шара, а также ещё больше открыть свои рынки, расширить передачу технологий и увеличить помощь развивающимся обществам. Между тем КНР обязался внести свою посильную долю в стимулирование совместного подъёма всех государств[5].

3

Оказываемое Западом давление на Пекин в вопросе международных обязательств значительно усилилось на фоне глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. Становление Китая в качестве второй крупнейшей мировой экономики и локомотива экономического развития, когда даже в условиях кризисных явлений в большинстве развитых стран мира он продолжал демонстрировать потрясающие темпы роста, давало США и их союзникам весомые аргументы в поддержку требований принятия КНР большей международной ответственности. Вашингтон ожидал прекращения предоставления КНР помощи со стороны Всемирного банка и Азиатского банка развития, в которых Пекин продолжал оставаться одним из крупнейших получателей кредитов.

Подготовка нового международного соглашения в области противодействия изменению климата, призванного заменить действовавший до 2012 г. Киотский протокол, также актуализировала тематику международной ответственности Китая, являвшегося наряду с США крупнейшим эмитентом парниковых газов в мире. В то время как развитые страны ожидали от него взятия обширных обязательств в вопросе сокращения их выбросов в атмосферу, Пекин, стремясь избежать значительных финансовых затрат и снижения темпов роста, продолжал придерживаться принципа «общей, но дифференцированной ответственности», в соответствии с которым основные расходы за уменьшение антропогенной нагрузки на климат возлагались преимущественно на развитые государства, тогда как за развивающимися странами оставлялось право на модернизацию собственных экономик без наложения существенных экологических ограничений[6].

Проведения китайским руководством более ответственной политики западные государства ожидали и в вопросах предоставления помощи и кредитов развивающимся странам. Они настаивали на необходимости увязки политики в этой области с соблюдением реципиентами экологичес-

[5] 胡锦涛在联合国成立60周年首脑会议上的讲话 [Речь Ху Цзиньтао на саммите 60-летия основания ООН]. 15.09.2005. Xinhua Net. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2005-09/16/content_3496858.htm

[6] China reaffirms the key principle of “common but differentiated responsibility”. 01.12.2015. URL: http://en.people.cn/n/2015/1201/c90000-8983878.html

ких стандартов и трудовых гарантий, следованием линии на проведение демократических преобразований и созданием системы надлежащего государственного управления. Аккумулировавший внушительные финансовые ресурсы Китай становился одним из крупнейших доноров для развивающихся стран. Предоставляя им альтернативу западной помощи и не обусловливая её традиционными требованиями, КНР тем самым разрушал созданную США и их союзниками систему политической обусловленности.

В целом, ввиду демонстрируемых Китаем впечатляющих результатов в экономическом развитии, западные страны требовали от Пекина расширить его международные обязательства до уровня развитых государств и действовать на мировой арене сообразно задаваемым ими принципам и правилам. Продолжавшая позиционировать себя как развивающаяся страна, КНР, однако, заявляла о неготовности брать на себя большую ответственность. В части китайского экспертного сообщества сформировалось даже убеждение в том, что требование расширения международных обязательств Пекина является одним из проявлений американской политики сдерживания, проявляющейся в попытках искусственного торможения развития китайской экономики.

Оказываемое западными странами давление на КНР в вопросе международной ответственности повлекло за собой ряд ответных заявлений китайских высокопоставленных лиц. Среди них выделяется выступление министра иностранных дел страны Ян Цзечи в феврале 2010 г. на Мюнхенской конференции. Дважды в своей речи указав на то, что более развитый Китай будет брать на себя большую международную ответственность соразмерно силе и статусу, он отметил ряд предпринятых мер, которые демонстрировали вклад Пекина в мировую стабильность: кооперацию в международных усилиях по преодолению последствий глобального финансово-экономического кризиса, участие в запуске в 2010 г. Чиангмайской многосторонней инициативы, списание долгов 49 беднейшим странам мира и оказание помощи развивающимся государствам в размере 200 млрд юаней. Кроме того, он упомянул активное участие Китая в международных миротворческих операциях[7].

Китайское руководство также включило подробное разъяснение своей позиции по вопросу международной ответственности в выпущенную в 2011 г. Белую книгу «Мирное развитие Китая»[8]. Констатируя намерение Пекина вносить вклад в укрепление международного сообщества, она акцентировала внимание на том, что КНР остаётся развивающимся государством, сталкивающимся с серьёзными внутренними и внешними вызовами в процессе модернизации. В Белой книге подчёркивалось, что важнейшим проявлением международной ответственности Китая остаётся решение собственных проблем. Пекин указывал на то, что международные обязательства должны отражать реальные возможности государства, его уровень развития и национальную мощь, а также базироваться на соотнесении собственных национальных целей с общими интересами человечества. Соглашаясь на большее бремя международной ответственности по мере роста комплексной национальной мощи, китайское руководство делало акцент на том, что КНР будет оставаться развивающейся страной ещё длительное время.

Между тем, несмотря на содержащееся в официальном дискурсе Пекина того времени умаление возможностей усилившегося Китая, важным следствием финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. стало переосмысление им своего места на мировой арене, оформление намерения расширить влияние в международной системе и

[7] Address by H.E. Yang Jiechi "A Changing China in a Changing World". 5.02.2010. Ministry of Foreign Affairs of the PRC. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/zyjh_665391/t656781.shtml

[8] 《中国的和平发展》白皮书 [Белая книга «Мирное развитие Китая»]. 2011, September. The State Council Information Office of the PRC. URL: http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201109/t999798.htm

занять одну из ключевых ролей в глобальном экономическом управлении. Последний тезис впервые появился в отчётных докладах Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая на XVIII съезде КПК в 2012 году. Если на предыдущем съезде (2007) речь шла лишь о поддержке Пекином усилий «по улучшению международной торгово-финансовой системы», в документе 2012 г. говорилось о намерении «принять участие в глобальном экономическом управлении», а уже на XIX съезде (2017) – о готовности «принять активное участие в реформировании и развитии системы глобального экономического управления»[9].

В этой связи с 2010 г. при поддержке других развивающихся стран Пекин усиливал давление на западные страны в отношении реформирования международной экономической системы в направлении повышения роли незападных государств (в первую очередь самого Китая) в системообразующих финансовых институтах – МВФ и Всемирном банке. На момент начала кризиса 2008–2009 гг. в этих двух учреждениях сложилась ситуация недостаточного представительства быстрорастущих экономик, при сохранении доминирующего положения США и их союзников, несоразмерного их уменьшившемуся экономическому весу.

По существу, после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. сложилась специфическая ситуация: Китай одновременно позиционировал себя как развивающееся государство, экономическое развитие которого может замедлиться в случае принятия обширных международных обязательств, и как крупную державу, заинтересованную в расширении своей роли в международной системе и глобальном управлении до уровня западных стран сообразно возросшему вкладу в мировую экономику. Период времени с 2008 г. до прихода к власти пятого поколения китайских руководителей стал в этом отношении переходным: Пекин постепенно адаптировался к возросшей экономической мощи как в абсолютных показателях, так и относительно других крупнейших экономических держав. Окончательный отказ от некогда сформулированной Дэн Сяопином внешнеполитической линии «держаться в тени» произошёл с приходом к власти Си Цзиньпина. Тогда же начинает прослеживаться и возрастающая готовность КНР брать на себя ответственность великой державы.

Вместе с тем в вопросе того, в чём же состоит международная ответственность Китая, по-прежнему прослеживаются большие расхождения между доминирующими в международной системе западными странами и Пекином. США и их союзники интерпретируют обязательства Китая как его способность отвечать их собственным ожиданиям, таким как проведение демократических преобразований и ослабление государственного контроля над экономикой. В вопросах, связанных с поддержанием глобальной или региональной безопасности, она ассоциируется со следованием задаваемому западными странами внешнеполитическому курсу и подходам к решению возникающих проблем. Вашингтон нередко обвиняет Пекин в его нежелании соответствовать его расчётам в контексте северокорейской ядерной проблемы или сирийской ситуации.

КНР же склонна интерпретировать международную ответственность как выполнение взятых на себя международных обязательств и внесение вклада в мировое развитие путём расширения масштабов оказываемой менее развитым странам помощи, увеличения вклада в миротворческие операции ООН, выдвижения и реализации инициатив, направленных на поощрение экономического развития и процветания развивающихся стран, стимулирования изменений в международной системе в целях придания ей таких качественных характе-

[9] Full text of Hu Jintao's report at 17th Party Congress. 2007. China Daily. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2007-10/24/content_6204564_14.htm; Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress. 2012. People's Daily Online. URL: http://en.people.cn/90785/8024777.html; Full text of Xi Jinping's report at 19th CPC National Congress. 2017. Xinhua Net. URL: http://news.xinhuanet.com/english/special/2017-11/03/c_136725942.htm

ристик, которые Пекин называет сбалансированностью, справедливостью и рациональностью.

Хотя в исследовательском сообществе сохраняются различия в понимании того, что же такое ответственная великая держава, целесообразным было бы отталкиваться от определения, данного профессором Шанхайского института международных исследований Ся Липином, как весьма точно отражающего современные представления Пекина. По его мнению, ответственная великая держава должна играть свою роль в мировом сообществе не только в соответствии с собственными национальными интересами, но и в интересах обеспечения региональной и глобальной стабильности, развития и процветания всего мира; относиться более серьёзно к своим обязанностям; участвовать в формулировании международных правил [Xia 2001: 17].

Тезис о том, что Китай соответствует этому статусу, впервые появился в Докладах о работе правительства КНР только в 2014 году, но с тех пор регулярно присутствует во всех аналогичных документах. При этом его ответственность упоминается исключительно в контексте внешней политики Пекина, а не стимулирования внутреннего развития: «Китай играл роль ответственной державы в международных и региональных делах, а также и в урегулировании горячих проблем» (доклад 2014), «На международной арене всё яснее проступает образ Китая как ответственной державы» (доклад 2015), «Китай сыграл важную конструктивную роль как ответственная держава в международных и региональных делах» (доклад 2016), «Китай как ответственная держава играет конструктивную роль в международных и региональных делах, вносит важный вклад в дело мира и развития во всем мире» (доклад 2017)[10]. Таким образом, традиционно предъявляемые западными странами требования, касающиеся внутренней трансформации КНР, остаются за пределами новой китайской трактовки своих обязательств.

Расширение Китаем международной ответственности нашло отражение не только в официальных документах, но и на практике. В частности, Пекин пошёл на принятие обширных обязательств в области охраны окружающей среды, подписав в декабре 2015 г. и ратифицировав годом позже Парижское соглашение по климату[11]. В конце марта–апреле 2015 г. КНР проявила себя как ответственная держава, проведя успешную операцию по эвакуации не только китайских, но и иностранных граждан (279 иностранцев из 15 стран) из охваченного войной Йемена[12]. Это стало первым случаем такого рода в китайской практике.

Между тем ответственность великой державы в Пекине связывается не столько со способностью брать на себя большой груз международных обязательств и вовсе не с готовностью следовать в русле задаваемого западными странами вектора, сколько с возможностью играть ведущую роль в международной системе, формулировать международные правила, задавать нормы и ценности, создавать общественные блага, содействовать построению более справедливой и рациональной, с точки зрения китайцев, международной системы. Готовность руководствоваться не только задачами своего внутреннего развития, но и мыслить глобально, расширять ответственность Китая как великой державы отчётливо проявилась

[10] Доклад о работе правительства КНР. 2014. Жэньминь жибао онлайн. URL: http://russian.people.com.cn/31521/8566683.html; Доклад о работе правительства КНР. 2015. Сайт ИДВ РАН. URL: http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/1/1419-doklad-o-rabote-pravitelstva-zachitannogo-premerom-gossoveta-knr-li-keczyanom-na-3-j-sessii-vsnp-12-go-sozyva; Доклад о работе правительства КНР. 2016. Жэньминь жибао онлайн. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2016/0318/c95181-9032270-15.html; Доклад о работе правительства КНР. 2017. Жэньминь жибао онлайн. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2017/0310/c31521-9188746.html

[11] Парижское соглашение. 2015. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf

[12] Spotlight: China completes evacuation from Yemen, assisting 629 nationals, 279 foreigners. XinhuaNet. 07.04.2015. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2015-04/07/c_134130679.htm

во внешнеполитической линии Пекина с приходом Си Цзиньпина. Продиктованное первоначально задачами внутреннего развития КНР, её становление в качестве ответственной державы в последние несколько лет стало происходить ввиду формирования у страны глобального видения.

В 2014 г. на саммите «группы двадцати» в Брисбене Китай проявил возросший интерес к формулированию повестки дня объединения и готовность предлагать собственные инициативы в вопросах макроэкономической координации, международной торговли и инвестиций, улучшения финансового и хозяйственного глобального управления [He 2016]. В 2016 г. Пекин на правах председателя этого клуба провёл саммит в Ханчжоу, где Си Цзиньпин развёрнуто изложил свои взгляды на глобальное экономическое управление[13].

В ноябре 2014 г. на церемонии открытия встречи на высшем уровне АТЭС в Пекине председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что «на фоне роста своей комплексной национальной мощи Китай способен и желает предоставлять больше общественных благ Азиатско-Тихоокеанскому региону и миру»[14]. В XIII пятилетнем плане на 2016–2020 гг. было закреплено намерение восходящей державы активно участвовать в глобальном экономическом управлении и создании глобальных общественных благ, а также добиваться большей роли в международных институтах[15]. Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Нового банка развития и реализация инициативы «Пояс и путь» позиционируются Пекином как ключевые усилия в создании общественных благ, восполняющих пробелы в существующей системе глобального экономического управления.

О намерении Китая играть активную и даже, возможно, ключевую роль в глобальном экономическом управлении можно судить по выступлению Си Цзиньпина на саммите в Ханчжоу в сентябре 2016 года. Заявка Пекина на привилегированное положение в международной системе была подтверждена и на состоявшемся в ноябре в Лиме (Перу) 24-м саммите АТЭС, на котором председатель КНР в концентрированном виде представил китайский проект экономического развития региона [Портяков 2017: 5]. Ещё более развёрнутые обоснования лидерства страны содержались в выступлении её руководителя на Всемирном экономическом форуме, прошедшем в Давосе в январе 2017 года[16]. В штаб-квартире ООН в Женеве в январе 2017 г. Си Цзиньпин также изложил продвигаемую Китаем концепцию формирования сообщества единой судьбы человечества. Выступая в поддержку открытой мировой экономики, экономической глобализации, верховенства права и многостороннего подхода к урегулированию глобальных и региональных проблем, Пекин подкрепил свои претензии на статус великой державы, готовой играть лидерскую роль в формировании нового глобального порядка, базирующегося на многостороннем подходе к мирорегулированию[17].

Заявленная Д. Трампом в первые месяцы его пребывания на посту президента США изоляционистская политика, которая может отражать падение заинтересованности и способности Запада активно участвовать в мировых делах, подтолкнула Си Цзиньпина к занятию более активной внешнеполитической линии. *Во-первых*, поскольку

[13] Remarks by H.E. Xi Jinping At the Closing Ceremony of the G20 Hangzhou Summit. 07.09.2016. URL: http://it.china-embassy.org/ita/ggwj/t1395466.htm

[14] Speech at the opening ceremony of the APEC CEO Summit. 7.11.2014. Silk Road Fund. URL: http://www.silkroadfund.com.cn/enweb/23809/23814/27094/index.html

[15] The 13th five-year plan for economic and social development of the People's Republic of China (2016–2020). National Development and Reform Commission. PRC. URL: http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf

[16] Full Text: Xi Jinping's keynote speech at the World Economic Forum. 17.01.2017. URL: http://www.china.org.cn/node_7247529/content_40569136.htm

[17] Speech By President Xi Jinping At the United Nations Office at Geneva. 23.01.2017. URL: http://iq.chineseembassy.org/eng/zygx/t1432869.htm

поступательный экономический рост Китая напрямую зависел от дальнейшего развития процессов глобализации, Пекин был вынужден выступить в роли их гаранта на фоне отказа Вашингтона от выполнения этой функции. Действия Д. Трампа создавали вакуум лидерства, что предоставляло Китаю уникальный исторический шанс. *Во-вторых*, политика Соединённых Штатов на мировой арене могла трактоваться как безответственная и подрывающая существующую международную систему. В числе подобных действий – выход США из Парижского соглашения по климату и Транстихоокеанского партнёрства[18] или намерение выйти из Договора о ракетах средней и меньшей дальности.

На состоявшемся 17 марта 2017 г. семинаре, посвящённом работе в области государственной безопасности, Си Цзиньпин открыто указал на то, что Китай должен направлять («иньдао») мировое сообщество в вопросах совместного создания более справедливого и разумного глобального порядка, а также совместного поддержания международной безопасности[19]. Не ограничиваясь лишь риторикой и желая продемонстрировать инициативность, креативность и лидерство, Пекин в течение буквально двух-трёх лет предложил миру ряд новых проектов глобального значения. Помимо АББИ и инициативы «Пояс и путь» Китай выдвинул идеи создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (на саммите АТЭС в ноябре 2014) и механизма БРИКС+ (на саммите БРИКС в Сямэне в сентябре 2017)[20].

В течение 2014–2017 гг. на своей территории он провёл ряд крупномасштабных мероприятий самого высокого уровня, позволивших Пекину проявить организаторские и лидерские способности. Были проведены 4-й саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) (20–21 мая 2014), 22-е неофициальное совещание руководителей стран–участниц АТЭС (10–11 ноября 2014), мероприятия в честь 70-й годовщины победы Сопротивления китайского народа японским захватчикам и в мировой антифашистской войне (3 сентября 2015), 11-й саммит руководителей «группы двадцати» (4–5 сентября 2016), Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь» (14–15 мая 2017), 9-я встреча руководителей стран БРИКС (3–5 сентября 2017).

Огромное значение китайское руководство придавало успешному проведению Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути», ставшего первым международным мероприятием такого масштаба, когда-либо организованным Китаем на своей территории по собственной инициативе. При его организации Пекин руководствовался целями закрепления за выдвинутой им инициативой статуса глобальной и создания новой диалоговой площадки общемирового значения в КНР. Он уже заявил о намерении сделать этот Форум регулярно действующим механизмом по сотрудничеству в построении «Пояса и пути»[21].

Последняя инициатива занимает центральное место в китайских планах повы-

[18] Reference: C.N.464.2017.TREATIES-XXVII.7.d (Depositary Notification) . 04.08.2017. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2017/CN.464.2017-Eng.pdf ; Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. 23.01.2017. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement/

[19] 习近平主持召开国家安全工作座谈会 (Си Цзиньпин председательствует на открытии семинара, посвящённого работе в области государственной безопасности). 17.02.2017. Xinhua Net. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2017-02/17/c_1120486809.htm

[20] Speech at the opening ceremony of the APEC CEO Summit. 09.11.2014. URL http://www.silkroadfund.com.cn/enweb/23809/23814/27094/index.html; Full text of President Xi's speech at opening ceremony of BRICS Business Forum. 04.09.2017. URL: https://www.brics2017.org/English/Headlines/201709/t20170904_1887.htm

[21] Full text: List of deliverables of Belt and Road forum. XinhuaNet. 15.05.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-05/15/c_136286376.htm

шения роли страны в мировом экономическом управлении. Выдвинутая Си Цзиньпином в сентябре 2013 г.[22] как преимущественно проект масштабного инфраструктурного строительства под наименованием «Экономический пояс Шёлкового пути», эта идея с течением времени трансформировалась в глобальную, многовекторную, инклюзивную программу. В настоящее время в КНР инициатива «Пояс и путь» позиционируется как новая модель сотрудничества, стимулирующая экономическую глобализацию. Акцентируя внимание на том, что она уже является не китайским, а общемировым проектом, Пекин пытается её преподнести как формирующуюся часть глобального экономического управления. О большом значении, которое он придаёт инициативе, равно как и идее создания сообщества единой судьбы человечества, свидетельствует их включение в текст устава Коммунистической партии Китая, обновленного 24 октября 2017 г. на XIX съезде КПК[23].

* * *

Наблюдаемое в последнее время расширение международной ответственности Китая стало не ответом на соответствующие призывы со стороны западных стран, а способом реализации расширяющихся и диверсифицирующихся китайских национальных интересов. Основные усилия Пекина в направлении взятия на себя ответственности великой державы на современном этапе и в долгосрочной перспективе будут сосредоточены на стимулировании изменений в международной финансово-экономической системе с целью придания ей более справедливого, сбалансированного, инклюзивного и рационального характера, на расширении роли Китая в глобальном управлении, на укреплении центральной роли ООН в деле обеспечения безопасности, а также на создании пояса безопасности и развития в его ближнем окружении. Важными сферами, где КНР продолжит наращивать своё присутствие и прикладывать усилия в целях закрепления за собой особых прав, будут киберпространство, космос и Арктика.

Проявляя всё большую заинтересованность в занятии лидерской роли на мировой арене, Китай акцентирует внимание на том, что не претендует на доминирование и осуществление диктата или навязывания своих правил, норм и ценностей другим странам. В целях совершенствования международной системы он готов генерировать новые идеи, концепции, инициативы и совместно с другими государствами воплощать их в жизнь, не желая при этом брать на себя весь груз ответственности за мировую стабильность и процветание. Таким образом, речь идёт о новой модели глобального лидерства – глобального лидерства с китайской спецификой, – в которой роль ведущей державы заключается в том, чтобы задавать вектор мирового развития, не навязывая при этом другим странам те или иные модели социально-экономического развития, предлагать новые идеи и инициативы, реализуя их совместно с другими странами.

Не претендуя на гегемонию в традиционном её понимании, Китай заинтересован в глобальном лидерстве в такой международной системе, где основными характеристиками будут политическая многополярность, экономическая диверсификация, многообразие цивилизаций, а также совместное развитие и взаимная выгода как основные принципы межгосударственного взаимодействия. Не стоит, однако, игнорировать тот факт, что предлагаемые Пекином новые инициативы и идеи, создаваемые КНР общественные блага способствуют формированию системы, в которой направляющую и регулирующую роль будет играть сам Китай.

Как считают в Пекине, современному миру нужны новые идеи, концепции и

[22] President Xi Jinping Delivers Important Speech and Proposes to Build a Silk Road Economic Belt with Central Asian Countries. 07.09.2013. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpfwzysiesgjtfhshzzfh_665686/t1076334.shtml

[23] 中国共产党章程中国共产党(第十九次全国代表大会部分修改，2017年10月24日通过) [Устав КПК (принятый с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК 24 октября 2017 г.)]. CPC Web Site. URL: http://www.12371.cn/special/zggcdzc/zggcdzcqw/

инициативы, а их выдвижение и поддержка – важное проявление ответственности Китая как великой державы. Ограничения в деле занятия КНР лидерской роли на мировой арене на современном этапе накладывает отсутствие у неё относительно недавнего опыта в осуществлении лидерских функций. Только в последние несколько лет Пекин впервые за предшествующие почти два столетия стал выходить на первые позиции по основным показателям, характеризующим национальную мощь. Сейчас происходит адаптация страны к её меняющемуся положению в международной системе, а самое главное – накопление опыта в деле осуществления лидерских функций. Взяв чёткий курс на занятие ведущей роли в мировом порядке, Китай с большой осторожностью расширяет бремя ответственности, постепенно изучая и заимствуя опыт других стран в глобальном управлении и беря на себя обязательства в той мере, в которой он способен, исходя из текущих возможностей.

Список литературы

Портяков В.Я. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 5. С. 14–27.

Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 4–12.

Портяков В.Я. Становление Китая как ответственной глобальной державы. Москва, ИДВ РАН, 2013. 240 с.

Chen Zhimin. International Responsibility and China's Foreign Policy // China's Shift: Global Strategy of the Rising Power / Ed. by Masafumi Iida. Tokyo: NIDS, 2009. P. 7–28.

He A. China in the G20 summitry: review and decision-making process. CIGI papers. 2014. No. 46. 17 p.

He A. The Dragon's Footprints: China in the Global Economic Governance System under the G20 Framework. McGill-Queen's Press – MQUP, 2016. 322 p.

Li Shoushi, Ye Luofu. How do Americans evaluate China's international responsibility? An empirical assessment // Journal of Contemporary China. 2015. Vol. 24. No. 92. P. 222–239.

Nye J. China's Re-emergence and the Future of the Asia-Pacific // Survival. 1997. Vol. 39. No. 4. P. 65–79. DOI: 10.1080/00396339708442944

Scott D. China and the "Responsibilities" of a "Responsible" Power – The Uncertainties of Appropriate Power Rise Language // Asia-Pacific Review. 2010. Vol. 17. No. 1. P. 72–96. DOI: 10.1080/13439006.2010.484653

Wang Jianwei, Song Weiqing. China, the European Union, and the International Politics of Global Governance. Springer, 2016. 290 p.

Xia Liping. China: a responsible great power // Journal of Contemporary China. 2001. Vol. 10 (26). P. 17–25. DOI: 10.1080/1067056002002902 0

Yong Deng. China: The Post-Responsible Power // The Washington Quarterly. 2015. Vol. 37. No. 4. P. 117–132.

CHINA, GREAT POWER RESPONSIBILITY, AND GLOBAL LEADERSHIP

YANA LEKSYUTINA

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract

Following the 2008 global financial crises and more intensely after the fifth generation of Chinese leaders came to power in 2013, Beijing has set a course to enhance its great power responsibility, to increase its leadership potential on the world arena, and to create China-centered world order. Renouncing its

aspiration to dominate the international system and to impose rules, norms and values on other countries, China nevertheless proposes new initiatives, concepts, and ideas, creates global public goods (such as the Asian Infrastructure Investment Bank, "Belt and Road" Initiative, the BRICS' New Development Bank, the Community of Common Destiny), that promote the establishment of such an international system, where China will play guiding and regulatory role. Lacking the leadership experience in the past, the People's Republic of China is very cautiously enhancing its great power responsibility by learning and adopting other great powers' experience in global governance and by taking as much international responsibility as it corresponds China's current capabilities. The article traces evolution of China's views on its international responsibility and identifies the specific historical periods. It shows the huge differences between China and Western countries in their perceptions of great power responsibility. The article demonstrates the increasing pressure that Western countries exert on China in this direction and explains the motivation for that. By analyzing Chinese official documents and high level officials' rhetoric, as well as China's activities on the world arena, the author determines changes in Beijing's approaches towards international responsibility and China's role in the international system. Identifying current trends and making prognosis, the author argues that Beijing will further enhance its great power responsibility in the following directions: promoting changes in the existing financial and economic system so to make it more fair, balanced, inclusive and rational, enhancing China's role in global governance, strengthening the role of the UN, and creating the belt of security and prosperity in China's periphery.

Keywords:

China; great power; international responsibility; global leadership; international system; world order.

References

Chen Zh. (2009). International Responsibility and China's Foreign Policy. In: Masafumi Iida (ed.) *China's Shift: Global Strategy of the Rising Power*. Tokyo: NIDS. P. 7–28.

He A. (2014). China in the G20 summitry: review and decision-making process. *CIGI papers*. No. 46. 17 p.

He A. (2016). *The Dragon's Footprints: China in the Global Economic Governance System under the G20 Framework*. McGill-Queen's Press – MQUP. 322 p.

Li Sh., Ye L. (2015). How do Americans evaluate China's international responsibility? An empirical assessment // *Journal of Contemporary China.* Vol. 24. No. 92. P. 222–239.

Nye J. (1997). China's Re-emergence and the Future of the Asia-Pacific // *Survival*. Vol. 39. No. 4. P. 65–79. DOI: 10.1080/00396339708442944

Portyakov V.Ya. (2012). Vneshnepoliticheskie zavety Den Syaopina i ikh sovremennaya interpretatsiya [Deng Xiaoping"s Foreign Policy Precepts and Their Current Interpretation] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 5. P. 14–27.

Portyakov V.Ya. (2013). *Stanovlenie Kitaya kak otvetstvennoi global'noi derzhavy* [The formation of China as a responsible global power]. Moscow: IFES RAS. 240 p.

Portyakov V.Ya. (2017). Vneshnyaya politika Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v 2016 g. [Foreign Policy of the People's Republic of China in 2016] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. No. 1. P. 4–12.

Scott D. (2010). China and the "Responsibilities" of a "Responsible" Power – The Uncertainties of Appropriate Power Rise Language // *Asia-Pacific Review*. Vol. 17. No. 1. P. 72–96. DOI: 10.1080/13439006.2010.484653

Wang J., Song W. (2016). *China, the European Union, and the International Politics of Global Governance*. Springer. 290 p.

Xia L. (2001). China: a responsible great power // *Journal of Contemporary China*. Vol. 10 (26). P. 17–25. DOI: 10.1080/1067056002002902 0

Yong D. (2015). China: The Post-Responsible Power // *The Washington Quarterly*. Vol. 37. No. 4. P. 117–132.